

ИКОНА В ТВОРЧЕСТВЕ АЛЕКСАНДРА ЧАШКИНА

Анна В. Рындина

Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, Москва, Россия, ryndinaav@rah.ru

Аннотация: Иконописец Александр Иванович Чашкин — ученик великого мастера иконописи архимандрита Зинона (Теодора). Однако в своем творчестве Чашкин создает собственный индивидуальный мир, где византийская художественная традиция глубоко переосмысливается, и перед нами предстает вариант ее интерпретации. Современные греки, признавая византийскую основу его иконописи, свидетельствуют о своеобразии его художественного языка в рамках сакрального мира художника. Большую роль в формировании творческого подхода Александра Чашкина сыграла духовная суть иконописи, воспринятая им от монахини Иулиании (Соколовой). В своих иконах Чашкин соединяет внешнюю красоту образа с его глубоким внутренним содержанием.

Ключевые слова: религиозное искусство, церковное искусство, современная иконопись, иконописный канон, византийские традиции

Для цитирования: Рындина А.В. Икона в творчестве Александра Чашкина // Academia. 2021. № 2. С. 142–148. DOI: 10.37953-2079-0341-2021-2-1-142-148

ICON IN THE WORKS OF ALEXANDER CHASHKIN

Anna V. Ryndina

Research Institute of Theory and History of Fine Arts,
Russian Academy of Arts, Moscow, Russia,
ryndinaav@rah.ru

Abstract: The icon painter Alexander Ivanovich Chashkin is a disciple of the great master Archimandrite Zinon (Theodore). However, Chashkin creates his own individual world in his work, where the Byzantine artistic tradition is reinterpreted and presented to us as a deeply original version of its interpretation. Thus, the modern Greeks, recognizing the Byzantine basis of his iconography, testify to the specialness of his artistic language within the framework of the artist's personal world. A great role in the formation of Alexander Chashkin's work was played by the spiritual essence of icon painting, which he received from the nun Juliania (Sokolova). In his icons, Mr. Chashkin combines the external beauty of the image with a deep inner content.

Keywords: Religious art, church art, modern icon painting, icon-writing canon, Byzantine traditions

For citation: Ryndina, A. V. (2021), "Icon in the Work of Alexander Chashkin", *Academia*, 2021, no 2, pp. 142–148. DOI:10.37953-2079-0341-2021-2-1-142-148

Ил. 1. Чашкин А.И. Пресвятая Троица. 2014. ©

Ил. 2. Чашкин А.И. Апокалипсис. 2017. ©

Ил. 3. Чашкин А.И. Воскресение Христово. 2014. ©

Александр Иванович Чашкин родился 16 декабря 1948 года. Я близко познакомилась с его иконописным творчеством в 2015 году, занимаясь подготовкой выставки этого большого мастера и светлого человека совместно с Фондом имени преподобного Андрея Рублева.

Чашкин начал писать иконы в 1985 г. после своих встреч с архимандритом Зином (Теодором) — сначала в Даниловом монастыре, а затем во Пскове. Эти промыслительные встречи стали поворотным моментом в жизни Александра Чашкина как художника: у архимандрита Зинона он прошел высочайшую школу мастерства и проникновения в суть византийской традиции. Первой крупной работой Чашкина стала роспись Никольского храма в Ясной Поляне (1988–1989 гг.), затем последовали росписи множества храмов, в том числе Иверской часовни на Красной площади, возведенной в память об Иверских воротах Василия III, церкви великомученика Георгия на Поклонной горе (Москва), Иоанно-Богословского монастыря под Рязанью и Святогорского монастыря в Украине. Кисти Чашкина принадлежат роспись и иконостас Никольского собора в Вашингтоне (1992–1995 гг.), построенного потомками Белого движения, где, среди прочего, представлены портреты Колчака, Деникина и Врангеля.

Но сегодня мне хотелось бы рассказать об Александре Ивановиче Чашкине именно как об иконописце, а не широко известном мастере монументальной живописи. Иконы Александра Ивановича, писанные темперой, тщательно хранят византийскую традицию. В то же время в них есть и нечто от современного искусства: фоны написаны в технике пуантилизма, маленькими штрихами-точками.

Ил. 4. Чашкин А.И.
Воскресение Христово.
2020. ©

Ил. 5. Чашкин А.И. Богородица Синайская. 2012. ©

Ил. 6. Чашкин А.И. Спас
на престоле. 2020. ©

Чашкин был учеником художника Харитонов, скончавшегося пятнадцать лет назад. Он использовал в письме штрихи-точки, вдохновляясь при этом византийской мозаикой и русской вышивкой. Эта техника позволяет изображению слегка переливаться и как бы светиться. Александр Иванович применил этот прием, когда писал пейзажные фоны на своих иконах. Хотя икона, по мнению Чашкина, должна быть создана в рамках византийского канона, внутри канона всегда есть место оригинальным техническим решениям. Например, штрихи-точки позволяют передать фактуру камня при изображении городов. В Иерусалиме художника поразило сверкание камня, которое он постарался отразить в своих произведениях.

Мотив города на его иконах встречается не раз: это и Патмос на образе Иоанна Богослова, и Иерусалим на иконах Спасителя и Божией Матери; город, над которым мчится на коне великомученик Георгий Победоносец, и др. Образ Небесного Иерусалима, о котором говорит нам Апокалипсис, — это также воспоминание о реальном Иерусалиме с его белым камнем.

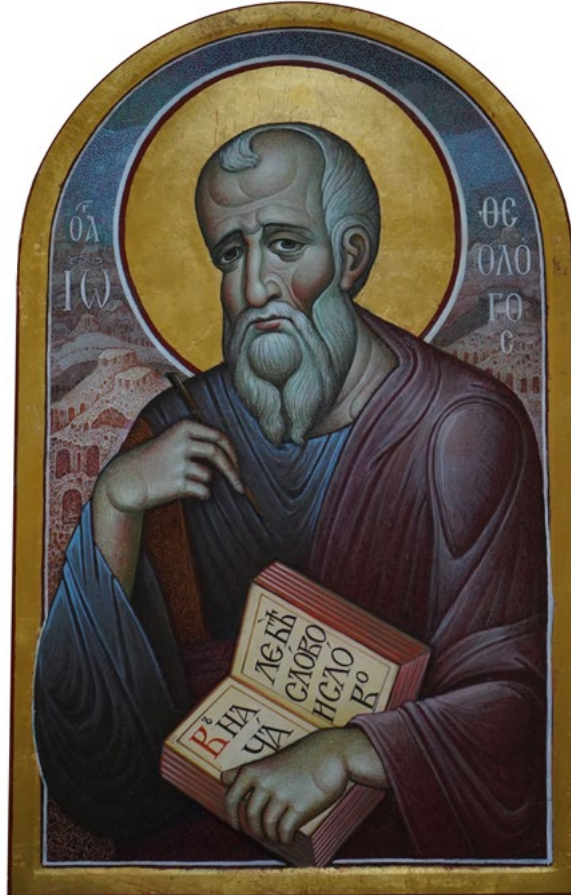
Работая в рамках древнего канона в наши дни, иконописцы, как правило, применяют современные материалы. Сегодня можно найти немало хороших мастеров, что говорит о возрождении иконописи. Однако стиль росписи многих храмов, к сожалению, является дурным подражанием академическому стилю. Часто для работы в церкви приглашают художников, не имеющих никакого отношения к Православию и, мягко говоря, не блестящих мастерством. Чтобы изменить эту ситуацию, необходимо в первую очередь повышать уровень образованности заказчиков.

Художник-иконописец Илья Анатольевич Кручинин считает, что в пост-историческое время искусство перестало являть собой реальность. Ныне она всячески подделывается, а в результате профанируется и само понятие искусства. Печать нашего времени — эклектика. Утеряно глубокое содержание и структура вещей, а самоцелью стала внешняя похожесть на известные образцы.

В этой системе ценностей понятие материала как носителя идеи и образа оказывается ненужным: дерево окрашивается под камень; каменный пол, наоборот, заменяется деревянным; акриловыми красками имитируется фреска, а фреска, в свою очередь,

Ил. 7. Чашкин А.И. Матерь Божия с Младенцем на престоле. 2020. ©

Ил. 8. Чашкин А.И. Иоанн Богослов на острове Патмос. 2012. ©

подражает масляной живописи и т. д. Художественная мысль зачастую сосредоточена на том, как бы половчее все «подмазать» и скрыть все концы, чтобы никто ни о чем не догадался. В искусстве все становится искусственным, не остается ничего настоящего и, тем более, живого...

Однако иконопись — не только искусство, но нечто большее. Подлинное искусство вне Церкви жаждет Истины и ищет ее, икона же Истину являет и утверждает. Наряду с церковной архитектурой и музыкой, иконопись является элементом богослужения. В этом качестве она закреплена исторически сложившимся канонам и служит частью церковного Предания. Иконописный канон — великое сокровище и радость художника, но и к Преданию можно относиться по-разному. Можно вызубрить Библию на языке оригинала и гордиться этим, ничего не понимая, а можно читать ее на родном языке и жить тем, что там написано.

Иконопись — это особый язык. Когда учат какой-либо язык, сначала прибегают к помощи педагога, пособий и словарей, повторяют слоги, слова и в целом много подражают. Но по-настоящему познать язык можно только пользуясь им, даже если на первых порах это происходит коряво и с ошибками.

VIII Вселенский собор ничего не говорит о художественной стороне иконописания. Возможно, потому, что в то время художественная культура была явлением достаточно цельным. Наоборот, Собор настаивает на почитании икон независимо от мастерства художника.

Древние иконы, самые разные по уровню исполнения, отличает важное качество — подлинность. Она состоит в том, что изобразительные средства и способ художественного мышления иконописца подлинно свидетельствуют об Истине. В разном историческом и этнографическом контексте иконопись принимала различные стилистические черты, но, как и богослужение, неизменно являла духовную реальность — с помощью художественного языка и изобразительных средств, адекватных данной эпохе.

Ил. 9. Чашкин А.И. Божия Матерь Иерусалимская. 2012. ©

Ил. 10. Чашкин А.И. Благовещение. 2020. ©

Ил. 11. Чашкин А.И. Рождество Христово. 2020. ©

Икона для Чашкина — это окно в горный мир, а каждый акт написания иконы есть особое событие в жизни Церкви, при котором духовное напряжение свидетельства материально закрепляется в изображении. Более или менее удачно, живой опыт Неба всегда является нам в живописном пространстве иконы непосредственно, а не отвлеченно-метафорически. Недаром многие иконы разделили судьбу мучеников, испытав на себе ярость тех, для кого встреча с Истиной невыносима.

В древности эти вещи были очевидны. Они глубоко заложены в художественную культуру лучших периодов развития иконописи, проявлявших себя по-разному в разных исторических условиях, но всегда носивших черты цельности стиля.

О. Сергей Булгаков писал: «Жизнь Церкви никогда не исчерпывается прошлым, она имеет настоящее и будущее и всегда равно движима Духом Святым».

Чашкин уверен, что если русская иконопись в значительной мере спонтанна, то византийская выросла на колоссальном фундаменте эллинистического искусства. Следовательно, современному мастеру надо обращаться не только к московской, тверской или новгородской живописи, но ко всем классическим древним образцам, поскольку именно древняя иконопись являет глубочайшую духовность и высочайшее мастерство — и в цвете, и в форме.

Каждого настоящего иконописца отличает свой особый, узнаваемый стиль, но при этом в рамках канона. Когда у знаменитого греческого иконописца Федора Куфуса спросили: «Чашкин — это византийский стиль?» — он ответил, что, конечно, грек так никогда не будет писать, но влияние древней Византии тут, бесспорно, есть. Он сказал: «Я думаю, что Чашкин и Лавданский — это мостик между Византией и Россией».

Изобразительные средства иконописи — линии и краски — не исполняют никакой служебной роли, но непосредственно участвуют в создании образа. Древний иконописец владел линией в совершенстве, но основная цель иконы в любую эпоху — открыть наши «внутренние очи». Независимо от времени своего создания, икона не является делом отдельного человека, отражая высочайшую Истину духовного мира.

Период, который мы переживаем сейчас, очень сложно оценить. Александр Иванович Чашкин считает, что возрождение иконописи в XX веке началось в 1960-е годы с трудов монахини Иулиании (Соколовой). Чашкин — ученик ее ученицы. Затем появился

Ил. 12. Храм-часовня во имя царственных мучеников и памятник в их честь в монастыре Дайбабе. Общий вид. 2019.

отец Зинов с яркой, мощной московской школой XV века. Но проработав много лет в этом стиле (примером может служить иконостас Никольского храма Псково-Печерского монастыря), он углубился в более древние века и стал писать в традициях византийской школы. А в последние годы пошел еще дальше и увлекся энкаустикой (а это уже доиконоборческий период). Конечно, хороший иконописец никогда не подражает — он создает новое, но в том или ином ключе. Когда преподобный Андрей Рублев создавал список Владимирской иконы Божией Матери, возник совсем другой извод, хотя контур и канон остались прежними. Не так давно отец Зинов расписал храм в Петербурге, построенный по его эскизу. Роспись велась в очень древней манере — такую можно встретить лишь в катакомбах.

В отношении роли веры в осуществлении иконного образа наши с Александром Ивановичем мнения совпадают. Все дело в том, дана ли художнику Богом вера или нет. «Вера есть осуществление ожидаемого и уверенность в невидимом», — говорит апостол Павел. Существует понятие иконичности человека, его внутреннего чутья к надмирному. Один вроде и не постится, и в храм редко ходит — а иконы у него настоящие. Другой, кажется, православный до мозга костей, выполняет все правила — а образ у него не получается.

В основе духовности человека лежит состояние души, при котором этот мир не является для него конечной инстанцией. Достоевский сказал удивительную вещь: главный смысл христианства в соприкосновении души с высшими мирами, если это дано. Иконописец, как дерево, должен углубляться корнями в почву — многовековую традицию иконописи, которая была до него, а вершина должна касаться иных миров — это дают вера и усердие человеческого духа в самоочищении и самосовершенствовании. Нельзя писать иконы, будучи равнодушным к изображаемому — а это, увы, встречается, и довольно часто.

Подробно рассказав о типологии и стилистике письма художника Александра Чашкина, о его творческих ориентирах и мировоззрении, а также об отношении

к византийской традиции в ее авторском осмыслении, я умышленно отказалась от глубокого искусствоведческого и стилистического анализа его отдельных икон. Предлагаю читателю осуществить это самостоятельно, для чего ниже привожу небольшую ретроспективу творчества мастера.

На сегодняшний день Александр Иванович Чашкин является одним из самых востребованных мастеров иконописи и монументальной живописи в России и за ее пределами. В 2019 году он получил заказ на роспись Царской часовни в черногорском монастыре Дайбабе. По замыслу автора росписи, иконографическая программа часовни символизирует передачу христианскими царями своей власти и империи в руки Пресвятой Владычицы Богородицы, единственной Всецарицы христианского мира. За эту и ряд других росписей, выполненных в монастыре Дайбабе, изограф Александр Чашкин был награжден вновь учрежденным орденом святого Государя Императора Всероссийского Николая II Романова Сербской Православной Церкви за № 1.

Информация об авторе

Анна В. Рындина, доктор искусствоведения, профессор, академик Российской академии художеств, заслуженный деятель искусств Российской Федерации; Научно-исследовательский институт теории и истории изобразительных искусств Российской академии художеств, 119034, Россия, Москва, ул. Пречистенка, д. 21; ryndinaav@rah.ru

Author Info

Anna V. Ryndina, Dr. of Sci. (Art history), professor, Academician of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation; Research Institute of Theory and History of Fine Arts, Russian Academy of Arts, 21 Prechistenka St, 119034 Moscow, Russia, ryndinaav@rah.ru